

Это было не то, чего я ожидал от старика. Зачем ему бить того, кого он не видел годами, он, наверное, впал в старческий маразм. Нет, я не забыл, что именно из-за моей прихоти он не видел меня много лет, но я взрослый человек, он больше не может обращаться со мной как с ребенком.

Я смотрю на Бена и думаю про себя: "Я думал, что сильно вырос, но Бен явно тоже вырос". Я не очень хорошо помню, но я почти уверен, что он примерно того же роста, что и я, когда я уезжал. Я думал, что я был довольно высок для своего возраста, но Бен, похоже, сравнялся со мной в этом отношении.

вздых "Я думал, что рост будет хотя бы чем-то, чем я буду иметь превосходство над ним, но, похоже, это ненадолго". Я всегда немного завидовал Бену, разница в наших жизнях должна была бы пойти мне на пользу, но вышло наоборот. Я - сын рыцаря, я был одарен в фехтовании с юности, даже этот гнилой рыцарь Кейн согласился, что если я буду продолжать в том же духе, то в будущем смогу стать чемпионом турнира, именно от него я получил свой первоначальный план.

Я бросил вызов Бену, когда мне было 13 лет, и я признаю, что это было как одним из лучших решений, так и самым неловким моментом в моей жизни. Он был почти на 5 лет моложе меня, но у него была кровь на руках, трупы закинутаые через плечо и мышцы, принадлежащие словно коню. Он был так быстр, что я почти не успевал за ним, и если бы не его непривычка к мечу, он мог бы победить. С тех пор мы тренировались вместе, и он стал моим лучшим другом.

Проблема была в том, что я был единственным, кто не совершенствовался. Я был так же хорош, как отец, когда уехал, а Бен только догонял меня, у меня не было улучшения. Поэтому, когда тот парень из "Вороньего когтя", Гарольд, пригласил меня, я воспользовался возможностью. Я собрал свои вещи, пока отец был пьян, и улизнул, чтобы догнать Гарольда в дороге.

Первый месяц был довольно скучным, я был самым молодым и самым маленьким в группе, а мой отряд был новым. В прошлом году они расширились с 24 до 30 человек, с двух отрядов до трех, и новый отряд был сформирован из новых членов, за исключением нескольких, таких как наш лидер, старик Джек, которому было 45 лет, хотя он все еще мог пробить пару подзатыльников, когда я его так называл. В первый месяц мы брали легкую работу, помогая торговцам в окрестностях Винтерфелла, где мы были скорее рабочими, чем стражниками, хотя Джек показал нам несколько приемов.

Примерно в октябре мы занялись делом: весь Вороний коготь собрался и отправился на север. Только что началась Долгая Зима, и мы перебрались в Последний Очаг, хозяйство Амберов, где нам предстояло патрулировать, землю между ним и Стеной, легендарным сооружением, которое можно было увидеть едва-едва, с расстояния в несколько миль. Стена, протянувшаяся на 300 миль и высотой более 200 метров, покрытая льдом круглый год и охраняемая легендарными людьми из Ночного Дозора. Она существовала дольше, чем кто-либо может вспомнить, защищая земли людей от безумных одичалых, которые бродят по призрачным лесам. Именно с ними мы и сражались - с одичалыми, пробравшимися через Стену на север. Нам было поручено защищать восточные фермы, расположенные недалеко от гор.

Это было утро, когда мы шли по тропе и увидели вдалеке клубы дыма. 1-й отряд, единственный конный, кроме лейтенантов, ехал впереди, а нам было поручено следовать за ним. Я шел вместе с остальными, уставая со своим рюкзаком и броней, и когда мы увидели ферму, то увидели, что она была сожжена, повсюду лежали трупы, некоторые из женщин были особенно ужасны, они были обнажены и выглядели так, будто их изнасиловали перед тем, как заколоть, копья были предназначены не для убийства, а для пыток.

Меня и многих других новичков тошнило, даже некоторые ветераны с трудом сдерживались. Мы увидели, как капитан, Хава и остальные члены первого отряда вышли из леса, ведя за собой пару женщин.

"Эти женщины выжили во время нападения, говорят, что группа из дюжины одичалых пришла ночью, им удалось убежать в лес и спрятаться, пока они убивали остальных". Женщины побледнели и чуть не заплакали снова, если бы слезы еще не высохли, когда Хава сказал "вырезали". "Вот план, Михей, ты ведешь второй отряд в лес на северо-восток, именно туда, как они сказали, они пошли". Михей был вторым командиром когтя Ворона, и он был лучшим лучником. Второй отряд состоял из людей, которые были либо хорошими лучниками, либо следопытами. "Джеймс, выбери еще одного человека и поезжай в Последний Очаг, расскажи стражникам, что случилось, остальные, разбившись на пары, разведайте окрестности, ищите

выживших или другие следы нападавших. Я не хочу, чтобы кто-то из вас, ублюдков, оставался один, если вам нужно поссать, лучше держите свой член в одной руке, а напарника - в другой". Это вызвало несколько смешков. "Остальные найдите наименее обгоревшее здание и очистите его, соберите там все, что сможете. Встречаемся на закате".

Мы все принялись за работу, и к моменту захода солнца все, кроме Джеймса, вернулись без происшествий. Михей и остальные даже нашли лагерь одичалых, и мы разработали план засады на них той ночью. Два основных отряда должны были атаковать с севера с двух сторон, а мой отряд ждал в котловине, чтобы поймать всех, кто попытается бежать. В ту ночь я впервые убил человека.

План прошел хорошо, мы застали их врасплох и убили половину в первую минуту, другая половина побежала к нам. Я до сих пор думаю, что Хава и Михей специально пустили их в бега, чтобы посмотреть, прольем ли мы, новенькие, кровь. Был один большой человек, одетый в шкуры и с густой бородой, со свирепым взглядом и запахом дерьма, он набросился на человека справа от меня, в руке у него была большая деревянная дубина с привязанным к ней камнем. Он повалил мужчину, Тала, на пол и уже двигался, чтобы добить его, когда заметил, что я подхожу сбоку. Я начал паниковать, но вспомнил тренировки отца и Джека, встал на ноги и сформировал стойку, подождал, пока он начнет, а если он не начнет, я начну проверку легкими ударами. Он был нетерпелив, замахнулся на меня, издав боевой клич, когда я использовал свой меч, чтобы блокировать, согнувшись при ударе, чтобы поглотить силу, и отбросить удар в сторону. Я взмахнул мечом и совершил первую ошибку. Я так привык к тренировочным ударам, что приложил лишь немного силы, удар лишь пустил кровь, что удивило меня, вместо того, чтобы быть смертельным.

Мы оба отступили назад, оба потрясенные этой перепалкой. Он - потому что чуть не умер, а я - потому что чуть не убил. Мой противник задыхался и пытался восстановить дыхание, его глаза адаптировались к свету, и он получше рассмотрел меня. Я был ниже его ростом, совсем немного, одет в кожаный доспех, в руке меч с бронзовой гардой. На этот раз он не спешил, осторожно приблизился ко мне, стараясь не нагружать левую ногу, которая кровоточила от пореза, скорее всего от стрелы. Мы снова начали драться, я нацелился на верхнюю часть тела, пытаюсь обманом заставить его забыть о ноге. Он яростно блокировал удар, дубинка не годилась для такого поединка, больше для размозжения голов во время набегов. Я сделал шаг назад, притворяясь что устал, он клюнул на наживку, сделав дикий замах, забыв, что его вес приходится на левую ногу. Когда он вздрогнул, я выпустил свой меч перед тем, как его дубина опустилась, и попал ему прямо в брюхо.

Он выронил свою дубину и схватил меня за плечи, казалось, он пытался оттолкнуть меня, но он был уже слишком слаб, чтобы бороться со мной. Я видел страх в его глазах и слышал его дыхание, когда он отчаянно пытался жить. Я держал свой меч на месте и пытался засунуть его глубже, все для того, чтобы попытаться убить его как можно быстрее. Когда я почувствовал, что его руки ослабли, а ноги подкосились, я, наконец, вынул меч. Кровь потекла в больших количествах, а затем его кишки упали на пол, а тело упало на них сверху.

Мы очистили поле боя и осмотрели наших раненых, многие из нас, в том числе и я, были в шоке той ночью, и мы отправились обратно в лагерь. Капитан принес вино, и в ту ночь я напился до беспамятства, избегая страшных снов. На следующую ночь мне не повезло, кошмар о том, что я сделал с тем человеком, иногда он спрашивал меня, почему, иногда пытался задушить меня в отместку, иногда его заменяли мной, единственным сходством было то, что я просыпался вспотевшим и запыхавшимся.

Тал, парень, которого я спас, помог, так как он говорил со мной об этом, но не в обиду ему будет сказано, но был мягко телым. Настоящая помощь пришла, когда мы вернулись в Последний Очаг и Хава привел всю компанию в бордель. Я и раньше подумывал о том, чтобы сходить в один из них со своей зарплатой, другие даже говорили об этом раньше, но нам запретил Джек, сказав, что мы можем пойти только с разрешения капитана.

Когда Хава привел нас туда, он сказал нам: "Ты можешь стать настоящим мужчиной только тогда, когда сорвешь две вишенки. Первая драка и первый трах. Вы сделали первое, теперь завершите испытание". Затем он ввел нас внутрь, и я пережил одну из величайших ночей в своей жизни. Капитан использовал деньги, вознагражденные лордом за тот бой, чтобы снять всех девушек в этом борделе. Это было не лучшее место в городе, и это были не самые лучшие девушки, но они были нежными, добрыми и они были нашими.

С тех пор я участвовал еще во многих боях, некоторые мы выиграли, некоторые не всегда, половина новичков с тех пор мертва, и мы потеряли столько же ветеранов, но с годами мы восполняли численность, становясь все сильнее и сплоченнее. Мы стали одной из лучших компаний на восточном побережье, с планами по расширению, но нам не хватало известности для этого дела. Даже если мы сможем найти новых людей, крупные лорды предпочтут нам

другие, более известные компании.

Именно тогда Бейлон совершил предательство. Вороны были в Винтерфелле, когда пришло известие, Хава обсуждала с лейтенантами, стоит ли нам отправиться на юг, в Речные земли. Там меньше конкуренции, но, и так же, меньше работы, а наша слава на Севере, идти на юг означало бы начать все сначала. Эти разговоры прервались, когда мы узнали, что Железные острова восстали против короля и мы собираемся воевать.

Я никогда не встречал никого с Железных островов, они держались особняком, и даже когда они торговали с Севером, то всегда на западном побережье. Известно, что Джек, как и остальные старики, говорил о них, что они всего лишь кучка вонючих рыбоедов, которые каждый год устраивают на нас набеги.

Верховный Лорд объявил, что поддержит короля в его войне, но, в отличие от последней войны с Безумным Королем, на этот раз она была добровольной для других лордов. Один из лордов, Макка из Дома Мосс, попросил нас поддержать его. Лорд уже сотрудничал с нами раньше и был о нас высокого мнения. Однако Дом Мосса был небольшим, в нем было всего около 30 человек, и он не мог позволить себе платить нам много. Он хотел участвовать в этой войне, чтобы заслужить честь и задобрить Старков. Хава согласился на низкую цену, сказав нам, что он доверяет Моссу и что это наш шанс заработать славу. С правом на грабеж мы могли бы компенсировать низкий доход, а Мосс помог бы облегчить наши расходы на снабжение.

Нам дали месяц, чтобы попрощаться с семьями и встретиться у рва Кейлин, где мы сядем на корабли и отправимся на острова. Я не был дома уже почти 4 года, но эта война казалась особенно опасной. Я решил, что должен лично увидеть отца, и, думая о доме, я думал о Бене и о том, как у него дела.

По дороге домой мне в голову пришла потрясающая идея. Я должна пригласить его присоединиться ко мне. Может быть, я и не смогу никого завербовать в "Воронов" своим авторитетом, но даже если он ничуть не улучшился с тех пор, как мы были вместе в последний раз, одно его мастерство охотника наверняка позволит ему попасть в отряд Михи. А вместе мы могли бы даже получить шанс стать рыцарями на поле боя. Эта мысль становилась все более привлекательной по мере того, как я путешествовал, представляя нас двоих, его с луком, меня с мечом, рубящих врагов то так, то эдак, заслуживших похвалу короля и посвященных в рыцари за нашу доблесть на поле боя.

Это вернуло нас к текущему моменту. Я планировал увидеться с отцом после встречи с Беном, а не после того, как мне сначала настучат по заднице, но в итоге результат тот же. Итак, я объясняю ему ситуацию, почему я вернулся домой и свой план.

"Итак, что ты думаешь, это отличная идея, верно? С двумя нашими навыками, работая вместе, мы должны стать рыцарями без проблем. Даже если нет, нас обязательно заметят, и это будет лишь вопросом времени, когда нас выберут. Награда, которую мы получим, тоже будет потрясающей". Я говорю ему, улыбка на его лице растет по мере того, как я говорю, ясно, что он тоже понимает мое видение.

Он ждет, и после того, как убеждается, что я закончил, говорит;

"Нет"

(Последний Очаг)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/64149/1693648>